ВЫГОТСКИЙ Лев Семенович (1896—1934) — российский психолог, внесший большой научный вклад в сферу общей и педагогической психологии, философию и теорию психологии, психологию развития, психологию искусства, дефектологию. Автор культурно-исторической теории поведения и развития психики человека. Профессор (1928).

Окончив юридический факультет Первого государственного московского университета и одновременно историко-филологический фак-т Народного ун-та А.Л. Шанявского (1913—1917), преподавал с 1918 по 1924 г. в нескольких институтах Гомеля (Белоруссия). Играл важную роль в литературной и культурной жизни этого города. Еще в дореволюционный период В. написал трактат о "Гамлете", где звучат экзистенциальные мотивы об извечной "скорби бытия".

Организовал психологическую лабораторию в Педагогическом училище Гомеля и приступил к работе над рукописью учебника по психологии для учителей средних школ ("Педагогическая психология. Краткий курс", 1926 г.). Являлся бескомпромиссным сторонником естественнонаучной психологии, ориентированной на учение И.М. Сеченова и И.П. Павлова, которое он считал фундаментом для выстраивания новой системы представлений о детерминации человеческого поведения, в том числе при восприятии произведений искусства.

В 1924 г. В. переезжает в Москву, становится сотрудником Института психологии МГУ, директором которого был назначен К.И. Корнилов и перед которым была поставлена задача перестройки психологии на основе философии марксизма. В 1925 г. В. публикует статью "Сознание как проблема психологии поведения" (Сб. "Психология и марксизм", Л. — М., 1925) и пишет книгу "Психология искусства", в которой обобщает свои работы 1915—1922 гг. (издана в 1965 и 1968 гг.). К теме искусства впоследствии он возвращается только в 1932 г. в единственной статье, посвященной творчеству актера (и уже с позиций общественно-исторического понимания психики человека). С 1928 по 1932 В. работает в

Академии коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской, где создал психологическую лабораторию на фак-те, деканом которого был А.Р. Лурия.

В этот период интересы В. концентрировались вокруг педологии, которой он пытался придать статус отдельной дисциплины и вел исследования в этом направлении

("Педология подростка", 1929—1931). Совместно с Б.Е. Варшавой издал первый отечественный "Психологический словарь" (М., 1931).

Однако политическое давление на советскую психологию все возрастало. Работы В. и других психологов подвергались в печати и на конференциях резкой критике с идеологических позиций, что очень затрудняло дальнейшее развитие исследований и внедрение их в практику педагогики. В 1930 г. в Харькове была основана Украинская психоневрологическая академия, куда были приглашены А.Н. Леонтьев и А.Р. Лурия. В. часто навещал их, но Москву не оставил, т. к. у него в этот период налаживались отношения с Ленинградским государственным ун-том. В последние 2—3 года жизни он занялся формулировкой теории детского развития, создав теорию "зоны ближайшего развития". За десять лет пути в психологической науке В. создал новое научное направление, основу которого составляет учение об общественно-исторической природе сознания человека.

В начале же своего научного пути он считал, что новая психология призвана интегрироваться с рефлексологией в единую науку. Позднее В. осуждает рефлексологию за дуализм, поскольку, игнорируя сознание, она выносила его за пределы телесного механизма поведения. В статье "Сознание как проблема поведения" (1925) он наметил план исследования психических функций, исходя из их роли в качестве непременных регуляторов поведения, которое у человека включает речевые компоненты. Опираясь на положение К. Маркса о различии между инстинктом и сознанием, В. доказывает, что благодаря труду происходит "удвоение опыта" и человек приобретает способность "строить дважды: сперва в мыслях, потом на деле". Понимая слово как действие (сперва речевой комплекс, затем — речевую реакцию) В. усматривает в слове особого социокультурного посредника между индивидом и миром.

Он придает особое значение его знаковой природе, благодаря чему качественно меняется структура душевной жизни человека и его психические функции (восприятие, память, внимание, мышление) из элементарных становятся высшими. Трактуя знаки языка как психические орудия, которые, в отличие от орудий труда изменяют не физический мир, а сознание оперирующего ими субъекта, В. предложил экспериментальную программу изучения того, как благодаря этим структурам развивается система высших психических функций. Эта программа успешно выполнялась им совместно с коллективом сотрудников, образовавших школу В.

В центре интересов этой школы было культурное развитие ребенка. Наряду с нормальными детьми В. большое внимание уделял аномальным (страдающим от дефектов зрения, слуха, умственной отсталости), став основоположником особой науки

— дефектологии, в разработке которой отстаивал гуманистические идеалы. Первый вариант своих теоретических обобщений, касающихся закономерностей развития психики в онтогенезе, В. изложил в работе "Развитие высших психических функций", написанной им в 1931 году.

В этой работе была представлена схема формирования человеческой психики в процессе использования знаков, как средств регуляции психической деятельности — сперва во внешнем взаимодействии индивида с другими людьми, а затем перехода этого процесса извне вовнутрь, в результате чего субъект обретает способность управлять собственным поведением (этот процесс был назван интериоризацией).В последующих работах В. делает упор на исследовании значения знака, то есть на сопряженном с ним (преимущественно интеллектуальном) содержании. Благодаря этому новому подходу, он, совместно с учениками, разработал экспериментально обоснованную теорию умственного развития ребенка, запечатленную в его главном труде "Мышление и речь" (1934).

Эти исследования он тесно связывал с проблемой обучения и его воздействия на умственное развитие, охватывая широкий круг проблем, имеющих большое практическое значение. Среди выдвинутых им в этом плане идей особую популярность приобрело положение о "зоне ближайшего развития", согласно которому только то обучение является эффективным, которое "забегает вперед развития", как бы "тянет" его за собой, выявляя возможности ребенка решить при участии педагога те задачи, с которыми он самостоятельно справиться не может. Важное значение в развитии ребенка В. придавал кризисам, которые ребенок испытывает при переходе от одной возрастной ступени к другой. Умственное развитие трактовалось В. как нераздельно сопряженное с мотивационным (по его терминологии аффективным), поэтому в своих исследованиях он утверждал принцип единства "аффекта и интеллекта", однако реализовать программу исследований, анализирующих этот принцип развития ему помешала ранняя смерть.

Сохранились лишь подготовительные работы в виде большой рукописи "Учение об эмоциях. Историко-психологическое исследование", основное содержание которого составляет анализ "Страстей души" Р. Декарта — работы, которая, согласно В., определяет идейный облик современной психологии чувств с ее дуализмом низших и высших эмоций. В. полагал, что перспектива преодоления дуализма заложена в "Этике" В. Спинозы, однако каким образом удастся перестроить психологию, опираясь на философию Спинозы, В. не показал. Труды В. отличала высокая методологическая культура. Изложение конкретных экспериментально-теоретических проблем неизменно сопровождалось философской рефлексией.

Наиболее ярко это сказалось как в работах о мышлении, речи, эмоциях, так и при

анализе путей развития психологии и причин ее кризиса в начале XX века. В. полагал, что кризис имеет исторический смысл. Его рукопись, которая была впервые опубликована только в 1982 г., хотя работа была написана в 1927 г., так и называлась — "Исторический смысл психологического кризиса". Этот смысл, как считал В., заключался в том, что распад психологии на отдельные направления, каждое из которых предполагает собственное, несовместимое с другими понимание предмета и методов психологии, закономерен. Преодоление этой тенденции к распаду науки на множество отдельных наук требует создание особой дисциплины "общей психологии" как учения об основных общих понятиях и объяснительных принципах, позволяющих этой науке сохранить свое единство. В этих целях философские принципы психологии должны быть перестроены и эта наука должна быть избавлена от спиритуалистических влияний, от версии, согласно которой главным методом в ней должно стать интуитивное понимание духовных ценностей, а не объективный анализ природы личности и ее переживаний.

В связи с этим В. намечает (также нереализованный, как и многие другие его замыслы) проект разработки психологии "в терминах драмы".

Он пишет о том, что "динамика личности — это драма". Драматизм выражен во внешнем поведении в том случае, когда происходит столкновение людей, исполняющих различные роли "на сцене жизни". Во внутреннем плане драматизм связан, например, с конфликтом между разумом и чувством, когда "ум с сердцем не в ладу". Хотя ранняя смерть не позволила В. реализовать многие перспективные программы, его идеи, раскрывшие механизмы и законы культурного развития личности, развития ее психических функций (внимания, речи, мышления, аффектов), наметили принципиально новый подход к коренным вопросам формирования этой личности. Это существенно обогатило практику обучения и воспитания нормальных и аномальных детей. Идеи В. получили широкий резонанс во всех науках, исследующих человека, в том числе в лингвистике, психиатрии, этнографии, социологии и др..

Они определили целый этап в развитии гуманитарного знания в России и поныне сохраняют свой эвристический потенциал. Труды. В изданы в "Собрании сочинений" в 6-ти т. — М., Педагогика, 1982—1984, а также в книгах: "Структурная психология", М., МГУ, 1972; "Проблемы дефектологии", М., Просвещение, 1995; "Лекции по педологии, 1933—1934", Ижевск, 1996; "Психология", М., 2000.

Л.А. Карпенко, М.Г. Ярошевский